

рассказ о создании Москвы Юрием Долгоруким (без упоминания имени Кучки) и многое другое (см. таблицу на стр. 248—253). Все эти известия оказываются вкрапленными в общее летописное изложение.¹⁰

Сличение летописных записей «Повести» и сходных с ними отрывков обеих летописей со всеми изданными летописными текстами привело к заключению, что известия эти ближе всего к русским статьям Хронографа 1512 г. (см. таблицу на стр. 248—253).

«Повесть о зачале
Москвы» (ГИМ, собр.
Синод. библ., № 964)

Летопись (ГПБ,
F.IV.343)

Хронограф 1512 г.
(ПСРА, т. XXII, ч. 1.
СПб., 1911)

В лето убо 6633-го по преставлении благовернаго царя и великаго князя Владимира Всеволодича Монаха седе на великом княжении в Киеве сын его, князь Юрий Владимирович Манамах, а детей своих, князь Всеволод Юрьевич с ним, а другаго сына своего, князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго посади в Володимере.

И в лето 6666-го сему великому князю Юрию Владимировичю грядущу из Киева во Владимир к сыну своему, князю Андрею Юрьевичю. И прииде на место, иде же ныне царствующий град Москва, оба полы Москвы-реки. Сими же селы владущу тогда боярину некоему богату сущу, зовому Кучку Иванову. Той же Кучко возгордился zelo и не почти великаго князя подобающе честию, яко же довлеет великим князем, но и поносив ему к тому.

По нем сяде на великом княжении в Киеве сын его, князь Юрий Владимирович, а сынове его (а детей его ГИМ, собр. Увар., № 670) Всеволод Юрьевич с ним, а другаго сына своего, князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго посади в Володимере (л. 5 об.).

В лето 6666 князь великий Юрья Владимирович шол ис Киева во Владимир к сыну своему князю Адрею (доб. Юрьевичу ГИМ, собр. Увар., № 670). И пришед, стал на месте, где ныне царствующий град Москва по обе стороны Москвы-реки. А тут было село велико с ыными селы. И князь великий Юрья Владимирович вшел на гору и смотрит по обе стороны Москвы-реки и за Неглинну. И возлюбил те села и велел на том месте

В лето 664 седе в Киеве на великом княжении князь Юрьи Долгорукий Владимирович Манамахов. Того же лета посади сына своего князя Андрея на Володимери и на Суждали (стр. 387).

гического изучения всех известных нам списков. Вопрос о конце «Повести о зачале Москвы» будет затронут в следующей статье.

¹⁰ О летописях ГИМ, собр. Увар., № 670 и ГПБ, F.IV.343 вкратце можно сказать следующее. Хотя и та и другая летописи в целом представляют собой нечто отличное друг от друга (так, уваровская рукопись — это краткий летописец, рассказывающий о внешних и главным образом внутренних событиях русской истории, имеющий в числе своих источников Синописис, хронографические статьи, возможно Никоновскую летопись; летописец F.IV.343 пространен, основную массу его записей составляют русские статьи одного из видов третьей редакции Хронографа), в них можно выявить общую для обеих часть. Общее начинается с рассказа о Владимире Мономахе и прослеживается почти на всем протяжении рукописей: здесь в основном идут краткие сообщения о возведении церквей и других строений в Москве и иных городах, говорится о рождении и преставлении царей, митрополитов, рассказывается о пожарах и знамениях. Наличие общей для обеих рукописей части не позволяет, однако, ставить их в прямую зависимость друг от друга, в каждой из них имеются сведения, отсутствующие в другой. Это касается и записей обеих летописей, близких по изложению к летописным известиям «Повести»: в целом они сходны, но имеют и различия. В летописце F.IV.343, за исключением единичных чтений, они ближе к русским статьям Хронографа 1512 г. и нашей «Повести», в уваровской же рукописи они кажутся иногда искаженными, повнеленными по какому-то источнику, возможно летописи, подобной Никоновской. Для сравнения с записями «Повести» приводим текст только летописца F.IV.343, как наиболее для нас интересного, и иногда лишь разночтения из летописца собр. Увар., № 670.